

Межсекторная трансплантация институтов как эффективный способ совершенствования институциональной среды

© 2016 Байдуллин Адель Энверович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125468, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49
E-mail: baidoulline@gmail.com

Обосновывается такой способ совершенствования институциональной среды социально-экономического развития страны, как обмен эффективными институтами между нефинансовым и финансовым секторами экономики, доказывается его особая эффективность, обусловленная относительно самостоятельным развитием управления этими секторами экономики и его научного сопровождения.

Ключевые слова: институты, межсекторная трансплантация институтов, институт резервирования.

В работе академика В.М. Полтеровича “Трансплантация экономических институтов” (2001) трансплантация институтов характеризуется как процесс заимствования институтов, развивавшихся в иной институциональной среде¹. Таким образом, в определении трансплантации институтов В.М. Полтеровича институциональные среды-доноры не сводятся к институциональным средам других стран, хотя вышеуказанная работа посвящена именно проблемам межстрановой трансплантации. Поэтому межстрановую трансплантацию экономических институтов можно рассматривать как частный случай более общего процесса заимствования институтов, развивавшихся в иной институциональной среде. В книге В.В. Лесных и В.В. Ильяшенко “Институциональная экономика” (2009) аналог рассмотренной выше трансплантации, а именно импорт институтов, т.е. понятие, своим названием намекающее на трансграничный характер “трансплантационного” процесса, также в общем виде не определяется как заимствование институтов другого государства. И на самом деле, как пишут В.В. Лесных и В.В. Ильяшенко, “формирование институтов - длительный и сложный процесс. Наряду с естественной эволюцией институтов возможен и так называемый импорт институтов, т.е. радикальные изменения в формальных правилах взаимодействия субъектов на основе ориентации на уже известные образцы”². Все это говорит об интуитивном стремлении теоретиков институционализма не ограничивать процесс трансплантации институтов рамками международных отношений.

С другой стороны, также ясно, что такие два способа совершенствования институциональной среды государства, как собственное (ведомствен-

ное, региональное) производство институтов и их заимствование из-за рубежа, не охватывают все число данных способов, поскольку очевидно, что для совершенствования институциональной среды социально-экономического развития страны используется и такой способ, как внутристрановое заимствование институтов, в частности межрегиональное заимствование (обмен институтами между субъектами Российской Федерации).

О наличии межрегионального заимствования институтов свидетельствуют СМИ. Согласно одному из сообщений губернатор Тюменской области В. Якушев на “Форуме стратегических инициатив” Агентства стратегических инициатив в г. Москве отметил, что власти области изучают положительные практики развития других субъектов Российской Федерации и делятся собственным опытом. Что касается заимствования институтов, то, как отметил В. Якушев, например, у Татарстана была заимствована муниципальная политика по развитию инвестиционной привлекательности региона³.

Следует отметить, что процесс совершенствования институциональных сред регионов на основе межрегиональной трансплантации институтов идет недостаточно активно, в частности, в аспекте совершенствования институтов инвестиционной деятельности, развития малого бизнеса, о чем говорят постоянные призывы авторитетных специалистов к руководителям регионов учиться у других регионов. Так, М. Рохмистров, аудитор Счетной палаты Российской Федерации, в комментарии к статье “Чечня - пример для других регионов? Мнения парламентариев” отметил, что главам других регионов есть чему поучиться у Рамзана Кадырова, прежде всего, тому, как нужно руководить, хотя он и является

одним из самых молодых региональных руководителей. Р. Кадыров лично следит за тем, чтобы инвесторов, которые приезжают работать в Чечню, не “давили” местные чиновники. Таким образом, у себя в регионе он решает одну из главных проблем отечественного бизнеса. Как известно, его нормальному развитию в России мешает огромная административная машина. Она создает бизнесу немало препятствий, которые, в свою очередь, порождают серьезную коррупционную составляющую⁴.

А. Никитин, генеральный директор Агентства стратегических инициатив, после подписания соглашения о сотрудничестве с Рязанской областью отметил, что у Рязанской области есть успешный опыт, который можно тиражировать в других регионах России, в частности модель дуального образования в системе среднего профессионального образования, успешная практика, связанная с созданием благоприятных условий для предпринимателей, “которые исторически живут и работают в Рязанской области”⁵.

Важно отметить, что фактически межрегиональная трансплантация институтов лежит в основе реализации общероссийских проектов создания новых институтов в стране, пусть даже зарубежного происхождения, когда эта реализация начинается с осуществления соответствующих региональных пилотных проектов в отдельных регионах, например “Социальная карта гражданина”, “Многофункциональный центр (МФЦ) для бизнеса”. В таких случаях в отдельных субъектах РФ проводятся соответствующие социальные эксперименты, а затем отработанные модели институтов распространяются на другие регионы. Так, новая система обслуживания граждан “Социальная карта” в 2009 г. отработывалась, в частности, в Астраханской области⁶. В настоящее время Минэкономразвития РФ проводит эксперимент по функционированию МФЦ для бизнеса, в частности в Воронежской области (уже созданы 9 бизнес-зон и одно бизнес-окно в действующих МФЦ, почти два десятка окон ориентированы на обслуживание юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, им предоставляется более 130 услуг, причем не только государственных органов власти, но и организаций, обеспечивающих развитие бизнес-инфраструктуры, предприниматели могут обращаться через МФЦ с жалобами на действия государственных органов и чиновников)⁷, в Ростовской области (в рамках проекта будет создано 23 бизнес-окна и 3 дополнительных бизнес-зоны в Ростове, Таганроге и Азове)⁸.

В отличие от такой разновидности внутрихозяйственного обмена институтами, как межре-

гиональный обмен, межведомственное заимствование институтов и такой его вариант, как взаимное заимствование институтов нефинансового и финансового (в том числе кредитного) секторов экономики, практически не находят отражения в СМИ, что, очевидно, говорит о крайне слабом использовании соответствующего способа совершенствования институциональной среды в стране. Это побуждает использовать все возможности для привлечения к нему внимания, в частности применение названия “трансплантация”, вызывающего ассоциации с таким некогда весьма популярным в нашей стране путем институционального развития, как заимствование институтов развитых стран, что позволяет более широкая, чем межстрановой обмен, трактовка трансплантации институтов в работах теоретиков институциональной экономики. Следует отметить, что подобный способ рекламы в свое время (в I половине XIX в.) был выгодно использован учеными-политэкономами для рекламирования своей науки и, соответственно, для повышения ее (и самих ученых) статуса в обществе, о чем пишет Ю.И. Будович в работе “Дискуссия о предмете экономической теории в XXI в.: перевод в конструктивное русло” (2015). Как выясняется, именно с этой целью предмет политической экономии, изначально трактованный как общественно полезные результаты исследования (законы, способы их использования и др.), стал трактоваться как богатство⁹, в связи с чем получение политико-экономического знания стало рассматриваться как путь к обладанию богатством, что и повысило престиж науки.

Условием использования для совершенствования институциональной среды межстрановой трансплантации институтов являются различия в уровне развития институтов в стране-реципиенте и стране-доноре. Очевидно, что условием использования для соответствующих целей внутристрановой трансплантации экономических институтов также является неравномерность развития институтов, в данном случае институтов отдельных элементов народного хозяйства. Речь, конечно же, идет об институтах, образующих специфические институциональные среды элементов экономики страны (регионов, отраслей и т.д.), поскольку какая-то часть их институциональных сред является единой, например, та, которую образуют Конституция Российской Федерации¹⁰, Налоговый кодекс Российской Федерации¹¹, Федеральный закон “О стратегическом планировании в Российской Федерации”¹², как документы, регулирующие функционирование экономики страны в целом. Представляется, что неравномерность развития специфических инсти-

туциональных сред элементов экономики страны является экономическим законом. Даже в тех случаях, когда, как было показано выше, изменение институциональной среды выступает общероссийским проектом, соответствующие изменения вначале осуществляются в средах нескольких элементов экономики, а затем по их образцу - в институциональных средах остальных элементов. При этом внедрение новшеств в специфических институциональных средах обеих групп элементов экономики также происходит неравномерно, прежде всего в разные сроки. Так, если в Ростовской области первые бизнес-окна появились в марте 2016 г.¹³, то в Кабардино-Балкарии в рамках того же пилотного проекта "МФЦ для бизнеса" первое бизнес-окно было открыто только в октябре 2016 г.¹⁴ Неравномерность институционального развития, наблюдающаяся в ходе реализации общероссийских институциональных проектов, объясняется как особенностями элементов экономики страны, так и межэлементными различиями в уровне (качестве) управления, в том числе в его научном сопровождении.

Что касается более глубоких различий между специфическими институциональными средами элементов экономики, которые и интересуют настоящее исследование, а именно качественных различий между аналогичными институтами, отсутствия каких-то институтов у одних элементов экономики и их наличия у других, то очевидно, что эти различия объясняются изолированным, т.е. происходящим без обмена или без должного обмена соответствующим опытом, институциональным развитием элементов экономики, поскольку в противоположном случае первоначально специфические институты или их варианты, хорошо зарекомендовавшие себя в средах одних элементов экономики, внедрялись бы в специфические институциональные среды других элементов экономики.

Интересно, что изолированное развитие специфических институциональных сред элементов экономики страны в большей степени обуславливает обмен моделями институтов, чем институциональное развитие стран. Не случайно межстрановое заимствование институтов именуется учеными нашей страны импортом институтов, т.е. из самого названия данного процесса следует, что институты в отношениях России с другими странами движутся в одну сторону - в сторону России. Возможность взаимовыгодного обмена институтами между элементами экономики страны объясняется приблизительно одинаковым уровнем управления элементами экономики страны и его научного сопровождения в

одной стране, в связи с чем каждый элемент экономики может добиться относительного успеха в развитии какой-то отдельной стороны специфической институциональной среды элемента экономики соответствующего типа. Данная особенность внутривыгодного заимствования институтов подтверждается характером заимствования институтов в отношениях между субъектами РФ. Как отметил на "Форуме стратегических инициатив" Агентства стратегических инициатив в г. Москве губернатор Тюменской области В. Якушев, на соответствующем форуме региональные власти как изучают положительные практики развития территорий других субъектов РФ, так и делятся собственным опытом¹⁵, т.е. речь идет именно об обмене институтами. Следует отметить, что на межэлементный обмен институтами внутри экономики не распространяется такой существенный фактор неэффективности межстрановой трансплантации, как несоответствие заимствуемых институтов институциональной и культурной среде страны-реципиента, обуславливающее неэффективное функционирование (дисфункции) заимствованных институтов.

Представляется, что межэлементный обмен институтами, как и вызывающая его неравномерность развития специфической институциональной среды, является системной закономерностью (проявляющейся, как и любая другая экономическая закономерность, при прочих равных условиях), так как элементы экономики страны образуют систему. Очевидно, что, например, Россия и США не составляют экономической системы, в связи с чем заимствование институтов в отношениях между странами и не носит характера взаимовыгодного обмена.

Из сказанного выше ясно, что чем более изолированно проходило развитие специфических институциональных сред элементов экономики страны, тем больший эффект, при прочих равных условиях, следует ожидать от обмена институтами между ними. Очевидно, что изолированное развитие специфических институциональных сред элементов экономики является следствием изолированного развития управления этими элементами и его научного сопровождения, т.е. наук о функционировании соответствующих элементов экономики. Существенное сходство институциональных сред регионов, рассмотренное выше на примере таких институтов, как социальная карта и МФЦ для бизнеса, как раз и объясняется направлением развития регионов, в том числе их институционального строительства, из единого центра (в форме, например, реализации общероссийских институциональных про-

ектов), роль которого выполняет, в частности, Минэкономразвития РФ, и существованием единой науки, занимающейся социально-экономическим развитием регионов, а именно региональной экономикой. В данных условиях обмен институтами между элементами экономики (регионами), о котором идет речь, незначительный, но осуществляется более или менее постоянно. Получить ощутимый эффект от целенаправленных усилий по организации обмена институтами между подобными элементами народного хозяйства весьма затруднительно. При этом ясно, что, ставя цель получения значительного эффекта от межэлементной трансплантации институтов, необходимо отыскать в экономике страны элементы, развитие которых слабо направляется из единого центра и науки о функционировании которых также развиваются в значительной мере изолированно.

Представляется, что к таким элементам экономики относятся ее нефинансовый и финансовый секторы, прежде всего сфера кредита, а внутри них - сектор нефинансовых коммерческих организаций и банковская система (центральный банк и система коммерческих кредитных организаций). Сравнение специфической институциональной среды нефинансового сектора экономики со специфической институциональной средой только части ее финансового сектора, а именно сферы кредита, обосновывается следующим:

1. Традиционно из одного центра, а именно из Правительства РФ, направляется развитие не только нефинансового сектора экономики, но и части финансового сектора, а именно налогово-бюджетной системы, в том числе государственной системы пенсионного обеспечения. Такое управление сохраняется и по настоящий день. Поэтому сравнение институциональных сред нефинансового сектора экономики и этой части финансового сектора не представляет значительного интереса с точки зрения настоящего исследования.

2. Управление развитием такой части финансового сектора, как некредитные финансовые организации (паевые инвестиционные фонды, негосударственные пенсионные фонды, страховые организации и др.), было изъято из ведения Правительства РФ и передано в ведение Центрального банка Российской Федерации (Банка России) лишь недавно в связи с созданием на базе последнего мегарегулятора финансового рынка, а именно с 1 сентября 2013 г. (на основе Указа Президента РФ от 25 июля 2013 г. № 645 "Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента

Российской Федерации"¹⁶ и Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков"¹⁷). Поэтому институциональная среда данной части финансового сектора еще не успела приобрести той специфики, которую определяет управление им из другого центра. В частности, еще не получила полного развития система пруденциального надзора за деятельностью страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов и др. Отсюда сравнение специфических институциональных сред нефинансового сектора экономики и данной части финансового сектора представляет значительно меньший интерес, чем сравнение институциональных сред нефинансового сектора экономики и сферы кредита, прежде всего банковской системы, развитие которой в нашей стране с начала рыночных реформ, т.е. вот уже почти 30 лет, направляется из другого центра, а именно из Банка России.

Необходимо сказать, что "изолированность" управления нефинансовым сектором экономики и сферой кредита, а также "изолированность" развития этих частей экономики и их специфических институциональных сред является понятием относительным. Конечно же, определяющим выступает "единство" соответствующих управления и развития, в том числе институционального строительства. Определенное единство институционального строительства обеспечивается общим законодательством, регулирующим функционирование данных секторов экономики (элементом которого выступает, в частности, Конституция Российской Федерации), общими для страны неформальными нормами, а также общероссийскими проектами институциональных изменений, например, переходом российских организаций на МСФО (международные стандарты финансовой отчетности), одинаково затронувшим нефинансовые организации и кредитные организации страны¹⁸.

Выше отмечалось, что изоляционизм в институциональном строительстве отдельных элементов экономики страны также обуславливается отсутствием единых наук, изучающих их функционирование. Возможность взаимовыгодного обмена институтами между нефинансовым сектором экономики и сферой кредита (и финансовым сектором экономики в целом) подтверждается и соответствующим анализом экономической науки. Экономические науки, специализирующиеся на изучении отдельных видов нефинан-

нансовой и финансовой деятельности, начали появляться давно. Из “Политической экономии” А.М. Чупрова, написанной в 1892 г., можно узнать, что в конце XIX в. уже существовали отдельные экономические науки о сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, горнорудном деле, в том числе в нашей стране. Как писал А.И. Чупров в этой работе, “соизмерение выгод и пожертвований в пределах сколько-нибудь сложного единичного хозяйства – дело не легкое. Достаточно вспомнить, сколько знаний и искусства требуется, например, для того, чтобы руководить большим имением или крупной фабрикой. Для того, чтобы облегчить такое соизмерение в области единичных хозяйств, выработался целый ряд особых экономических наук. Так, в применении к сельскому хозяйству существует сельскохозяйственная экономия, по отношению к обрабатывающей промышленности – промышленная экономия, по отношению к горнозаводской промышленности – промышленная экономия и т.д.”¹⁹. А.И. Чупров в своей работе непосредственно использует материал такой российской науки, а именно данные из сочинения профессора Людоговского “Основы сельскохозяйственной экономии” (СПб., 1875)²⁰. В начале XX в. в нашей стране уже была представлена самостоятельная финансовая наука, о чем можно судить по книге А.А. Никитского “Основы финансовой науки и политики” (1909)²¹. В начале XX в. в России также появляется отдельная наука о деньгах и кредите, о чем говорит специальный курс лекций, читавшийся в Московском коммерческом институте: Эпштейн Е.М. “Банковское дело: лекции, читанные в Московском Коммерческом Институте в 1909/10 акад. году”²². При этом важно отметить, что длительное время после появления наук об отдельных видах экономической деятельности общие теории видов как нефинансовой, так и финансовой деятельности продолжали разрабатываться, в том числе в нашей стране, в фундаментальной экономической науке – политической экономии (экономической теории), что обеспечивало определенное единство специализированных наук о видах нефинансовой и финансовой деятельности. Исключение на протяжении нескольких десятилетий представляла лишь теория финансов, которая не входила в состав отечественной политической экономии в течение более чем 60 лет, начиная с последнего десятилетия XIX в. Как бы в предвидении этой ситуации последние курсы политической экономии, включавшие теорию финансов, выходили с названиями, подчеркивавшими наличие последней в предлагаемом курсе. Так, соответствующий труд М. Капустина назывался

“Чтения о политической экономии и финансах” (1879)²³, Л.В. Ходского – “Политическая экономия в связи с финансами” (1887)²⁴. Но что касается сельского хозяйства, торговли, денег и кредита и др., то их общие теории были обязательными элементами курса политической экономии. Например, в “Основах политической экономии” М.И. Туган-Барановского (1915) представлены, в частности, главы “Крупное и мелкое производство в сельском хозяйстве”, “Деньги”, “Кредит” (в том числе параграфы “Банки”, “Сберегательные кассы”), “Страхование”, “Торговля”, “Средства сообщения”²⁵. Заметим, что в работе М.И. Туган-Барановского отсутствует теория финансового дела. Ситуация практически не изменилась после перехода в нашей стране на рубеже 20-30-х гг. XX в. к марксистско-ленинской политической экономии. Так, в “Политической экономии” Ф. Михалевского (1928) представлены главы “Кредит” (в том числе параграфы “Банки”, “Фондовые биржи”), “Кредитные и бумажные деньги”, “Сельское хозяйство”²⁶. С появлением в 1954 г. в СССР первого учебника политической экономии социализма теория финансов как неотъемлемый элемент политической экономии была восстановлена. И на самом деле, в учебнике К.В. Островитянова, Д.Т. Шепилова, Л.А. Леонтьева, И.Д. Лаптева, И.И. Кузьмина и других “Политическая экономия” (4-е изд., 1962), включившем раздел “Социалистический способ производства”, представлены, в частности, такая глава, как “Государственный бюджет, кредит и денежное обращение при социализме”. Есть и главы, посвященные общим теориям отдельных видов нефинансовой деятельности, например “Земельная рента. Развитие капитализма в сельском хозяйстве”, “Торговля при социализме”²⁷. Теория финансов, наряду с теориями денег и кредита (в том числе банковского дела), продержалась в отечественной политической экономии вплоть до распада СССР. Так, в учебнике В.А. Медведева, Л.И. Абалкина, О.И. Ожерельева и других “Политическая экономия” (1989) в части “Основы социалистической системы хозяйства” представлена глава “Финансы, кредит и денежное обращение”, традиционно представлена и теория сельскохозяйственной экономии – в главе “Особенности воспроизводства в агропромышленном комплексе” (параграф “Аграрные отношения и их место в экономической системе социализма”)²⁸. Таким образом, традиционно в политической экономии (экономической теории) разрабатывались общие теории специфических видов нефинансовой и финансовой деятельности, что обеспечивало определенное единство отраслевых наук, обмен зна-

ниями между ними о функционировании соответствующих отраслей народного хозяйства (видов экономической деятельности), в том числе об отраслевом управлении. Это обеспечивало и определенное единство строительства специфических институциональных сред различных видов экономической деятельности.

Ситуация стала меняться после перехода в нашей стране к рыночной экономике. В современных учебниках и учебных пособиях по экономической теории по необходимости представлены главы, посвященные финансам, денежному обращению и кредиту; например, в учебнике «Макроэкономика. Теория и российская практика» под редакцией А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной (2004) есть главы «Инфляция», «Финансовая система и финансовая политика государства», «Теоретические основы денежно-кредитной политики государства. Банковская система»²⁹. Но ученый со специальностью 08.00.01 «Экономическая теория», особенно сейчас, не может заниматься исследованиями из области финансов, денег и кредита, не рискуя попасть в исследователи с другой специальностью, а именно 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит», со всеми вытекающими из этого для него отрицательными последствиями (прежде всего, неучет соответствующих исследований при оценке его профессиональной деятельности, в частности «денежной»). Это связано с тем, что общие теории финансов, денег и кредита в Паспорте специальностей научных работников оказались практически полностью исключенными из области исследований экономической теории в части общей экономической теории (другие разделы области исследований экономической теории, не спасающие ситуацию: экономическая история, история экономической мысли, методология экономической науки). Остались лишь не очень понятная экономика финансов как часть «экономики ресурсов (рынков капиталов, труда и финансов)», входящей в политическую экономию (п. 1.1 области исследований экономической теории), и «теория денег; теория инфляции» как части макроэкономической теории (п. 1.3)³⁰. При этом традиционные вопросы общих теорий финансов и кредита политической экономии (экономической теории) в соответствии с Паспортом специальностей относятся к области исследований финансов, денежного обращения и кредита 08.00.10, например «теория и методология влияния финансовой системы на результаты социально-экономического развития» (п. 1.3 области исследований финансов, денежного обращения и кредита), «методология финансового регулирования воспроизводственных процессов» (п. 1.8),

«теория построения бюджетной и налоговой системы» (2.6), «теория, методология, концепции и базовые принципы кредитных отношений как аспектов проявления кредитной системы» (п. 9.1), «моделирование кредитных систем и кредитного механизма» (п. 9.4), «законы и закономерности развития кредитной сферы» (п. 9.6). Теории денег и инфляции как элементы области исследований экономической теории фактически дублируются соответствующими элементами области исследований финансов, денежного обращения и кредита, например, «Деньги в системе экономических отношений. Формы денег и денежные суррогаты. Электронные деньги: специфика, управление, перспективы развития» (п. 8.3), «Проблемы инфляции (дефляции), обесценения национальной валюты» (п. 8.10), «Теоретические основы исследования инфляционных процессов в экономике, роста реальных и денежных доходов, сбережений и других социально-экономических факторов» (8.12)³¹. Это не может не привести к падению исследований вопросов финансов, денежного обращения и кредита, осуществляемых специалистами по экономической теории, и, следовательно, к уменьшению влияния экономической теории на науки о финансах, денежном обращении и кредите и соответствующему усилению изоляционизма в развитии наук о нефинансовых и финансовых видах экономической деятельности. Изолированное же развитие двух групп данных наук, как и изолированное управление соответствующими элементами экономики, рассмотренное выше, обуславливает изолированное развитие их специфических институциональных сред, в связи с чем от целенаправленной работы по взаимному изучению опыта институционального строительства в нефинансовом и финансовом секторах экономики ожидается значительный народнохозяйственный эффект.

В качестве примера возможностей, которые дает, в частности, трансплантация институтов кредита в институциональную среду реального сектора экономики, можно привести институт резервирования, используемый в банковском секторе для обеспечения стабильного функционирования кредитных организаций. Аналогичный институт может быть введен в реальном секторе для обеспечения сохранности средств предприятий, предназначенных для замещения изношенных средств труда, что позволит решить такую народнохозяйственную проблему, как изношенность основных фондов, уже дошедшая до критического уровня в 50 % (износ основных фондов по экономике России в целом в 2012 г. достиг 47,7 %, в 2013 г. - 48,2 %, а в 2014 г. - 49,4 %)³².

¹ Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. □ 3. С. 24.

² Лесных В.В., Ильяшенко В.В. Институциональная экономика : учеб. пособие. Екатеринбург, 2009. С. 259.

³ Шестаков С. Тюменская область учится у других регионов и делится собственным опытом. 03.08.2016 // Портал “Мегатюмень”. URL: <http://news.megatyumen.ru/news/society/176633>.

⁴ Рохмистров М. Главам других регионов нужно поучиться у Кадырова тому, как нужно руководить. 11.07.2013 // Информационное агентство “Новости федерации”. URL: <http://regions.ru/news/2467456>.

⁵ Никитин А. Регионам есть чему поучиться у Рязанской области. Новости АСИ. 17.12.2015 // Сайт Агентства стратегических инициатив. URL: <http://asi.ru/news/43586>.

⁶ Другим регионам есть чему поучиться у астраханцев // Сайт Астраханской области. Пресс-служба Государственной Думы Астраханской области 23.09.2009. URL: <https://www.astrobl.ru/news/49448> 10.12.2016.

⁷ Субботин В. В Воронежской области впервые запустят МФЦ для бизнеса. Наш регион стал “пилотным” в проводимом эксперименте. 24 окт. 2016 // Портал “Новости Воронежа” URL: <https://novostivoronezha.ru/2016/10/24/66812>.

⁸ Романова М. Ростовская область запустила пилотный проект “МФЦ для бизнеса” // Сайт “Дон24”, 16.09.2016. URL: <http://don24.ru/publications/13419>.

⁹ См.: Будович Ю.И. Дискуссия о предмете экономической теории в XXI в.: перевод в конструктивное русло. Москва, 2015. С. 78-79; Гуськова М.Ф., Стерликов П.Ф., Стерликов Ф.Ф. К вопросу оценки бизнеса // Экономические науки. 2016. □ 9. С. 30-36.

¹⁰ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.] : [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. □ 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. □ 7-ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. □ 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. □ 11-ФКЗ]. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). Доступ из справ.-правовой системы “Гарант”.

¹² О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. □ 172-ФЗ // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>.

¹³ Муниципальное казенное учреждение “Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг города Ростова-на-Дону” // Портал “Мои документы”. URL: http://www.mfcrnd.ru/about/mfts-dlya-biznesa/index.php?bitrix_include_areas=Y&clear_cache=Y.

¹⁴ Долова М. В Кабардино-Балкарии запустили пилотный проект МФЦ для бизнеса // Информационно-аналитический портал “Кавказ сегодня”. URL: <http://kavtoday.ru/21715>.

¹⁵ Шестаков С. Указ. соч.

¹⁶ Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации : указ Президента РФ от 25 июля 2013 г. □ 645. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков : федер. закон от 23 июля 2013 г. □ 251-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы “Гарант”.

¹⁸ Ответы ЦБ РФ на вопросы по переходу банковского сектора России на МСФО, ноябрь 2004 г., 16 сент. 2005 г. // Официальный сайт ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bux/msfo/qa_board.htm.

¹⁹ Чуров А.И. Курс политической экономии. Москва, 1918. С. 13.

²⁰ Там же. С. 216-218.

²¹ Никитский А.А. Основы финансовой науки и политики. Москва, 1909.

²² Эпштейн Е.М. Бумажные деньги в Италии, Австрии и Северо-Американских Соединенных штатах. Москва, 1895.

²³ Капустин М. Чтения о политической экономии и финансах. Ярославль, 1879.

²⁴ Ходский Л.В. Политическая экономия в связи с финансами. Санкт-Петербург, 1887.

²⁵ Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. Санкт-Петербург, 1911.

²⁶ Михалевский Ф.И. Политическая экономия : учеб. пособие. Москва ; Ленинград, 1928.

²⁷ Политическая экономия / К.В. Островитянов [и др.]. Москва, 1962.

²⁸ Политическая экономия : учебник / В.А. Медведев [и др.]. Москва, 1988.

²⁹ Макроэкономика. Теория и российская практика : учебник / под ред. А. Г. Грязновой, Н.Н. Думной. Москва, 2004.

³⁰ Паспорта научных специальностей: 08.00.01 Экономическая теория // Официальный сайт ВАК при Минобрнауки РФ. URL: <http://vak.ed.gov.ru/316>.

³¹ Паспорта научных специальностей: ВАК 08.00.10. Финансы, денежное обращение и кредит // Официальный сайт ВАК при Минобрнауки РФ. URL: <http://vak.ed.gov.ru/316>.

³² Россия в цифрах - 2015 г. / Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/03-05.htm.

Поступила в редакцию 02.11.2016 г.